

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс»

Научно-практический журнал

**Вестник
Института развития ноосферы**

2019 № 2(4)

(28 февраля 2019)

Вестник Института развития ноосферы – электронный научно-практический журнал неформального научного содружества, работающего в сфере теории и практики ноосферогенеза: моделирование, формирование и развитие системы планетарного социума на основе разумных и гуманных принципов с учетом повседневной окружающей реальности и геополитической ситуации.

Учредитель: Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Редакционная коллегия

Винобер А.В. – главный редактор, руководитель Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Степанов С.А. – д.пед.наук, профессор Академии МНЭПУ

Сухорукова С.М. – д.э.н., профессор кафедры экологической и промышленной безопасности Московский технологический университет (Институт тонких химических технологий)

Моложников В.Н. – д.б.н., председатель Байкальского отдела Русского географического общества

Шостка В.И. – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры общей физики Физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

Бриних В.А. директор Института региональных биологических исследований (Майкоп)

Винобер Е.В. – технический редактор, координатор проекта «Просвещение, образование, издательская деятельность» Фонда поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс»

Мнение редколлегии может не совпадать с мнением авторов статей.

Статьи публикуются в авторской редакции. За достоверность информации ответственность несут авторы статей

Адрес редакции: г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 55

тел. 8914-912-47-11

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

www.biosphere-sib.ru

Периодичность выпуска журнала 12 раз в год

Запрос на присвоение ISSN: в ожидании

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ</i>	5
<i>В.И. Шостка. Современный техносоциогенез в свете ноосферных взглядов В.И. Вернадского</i>	5
<i>ПАЛЕОПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОИСТОРИЯ</i>	20
<i>А.В. Винобер. Психоистория Гражданской войны в России (1917-1922 гг.). Очерк четвертый</i>	20
<i>СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ</i>	26
<i>А.В. Винобер. Мифология текста. Рефлексивная герменевтика осознания (этюды №4). (Автор, выплеснув очередную порцию произвольной субъективности, объявляет мораторий на продолжение)</i>	26
<i>А.В. Винобер. Философия ускользающего дня</i>	30
<i>Информация для авторов</i>	34

CONTENTS

<i>THEORY AND PRACTICE OF DEVELOPMENT OF THE NOOSPHERE</i>	5
V.I. <i>Shostka</i> . Modern technosociogenesis in the light of noosphere views V.I. Vernadskiy	5
<i>PALEOPSYCHOLOGY AND PSYCHOHISTORY</i>	20
A.V. <i>Vinober</i> . psychohistory Civil war in Russia (1917-1922 yy.). The fourth essay	20
<i>SOCIAL PHILOSOPHY</i>	26
A.V. <i>Vinober</i> . Mythology of text. Reflexive hermeneutics of awareness (etude №4). (The author, spilling another portion of the involuntary subjectivity, declares a moratorium on the continued).....	26
A.V. <i>Vinober</i> . The philosophy of the elusive day	30
Information for authors	34

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ НООСФЕРЫ

УДК 61(091):614.253.1

В.И. Шостка

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Республика Крым, Симферополь, Россия***СОВРЕМЕННЫЙ ТЕХНОСОЦИОГЕНЕЗ В СВЕТЕ НООСФЕРНЫХ
ВЗГЛЯДОВ В.И. ВЕРНАДСКОГО**

В работе рассматривается природа современного переформатирования мира в условиях ускорения ноосферогенеза и его составляющей техносоциогенеза в свете ноосферных взглядов В.И. Вернадского. Технонаучный прогресс не только изменяет саму ноосферу, но и вызывает формирование дополнительных рисков существования современной цивилизации. Современное состояние процессов в биосфере определяется не только эволюционными трансформациями в природе, но в значительной мере искусственными изменениями в антропосфере и техносфере, что еще почти сто лет назад В.И. Вернадский назвал «новой геологической силой». Массовое исчезновение биологических видов растений, животных, птиц, рыб; изменение климата в планетарном масштабе; техногенные и природные катастрофы – все это последствия деятельности людей. При этом радикальные изменения ресурсной базы техносферы и научного потенциала неизбежно ведут к серьезным трансформациям в биосфере, человеке и обществе. На протяжении многих столетий биосфера справлялась с разрушительной деятельностью человека, но в настоящее время мы все чаще сталкиваемся с тем, что скорость однонаправленных техногенных и катастрофических процессов в природе неуклонно растет, причем в невиданных до сих пор масштабах. А это в свою очередь означает, что собственные природные регулятивные механизмы уже не способны противостоять губительному влиянию на нее техносферы.

Ключевые слова: биосфера, ноосфера, техносфера, техносоциогенез.

Современное положение дел в биосфере во многом определяется уже не только «естественными» эволюционными процессами, но в значительной степени «искусственными» трансформациями в антропосфере и техносфере. Массовое исчезновение целых биологических видов растений, насекомых, рыб, птиц и животных неизбежно ведёт к уменьшению биоразнообразия на планете Земля. Попытки сохранить малочисленные виды в заповедниках и зоопарках замечательны, но не могут остановить катастрофическую тенденцию в биосфере. Очевидным образом меняется и климат в планетарном масштабе. Длительные дискуссии о причинах глобального изменения климата не позволяют дать однозначный ответ. Либо происходит незначительное устойчивое потепление мирового океана вследствие

техногенной деятельности человека. Либо оно происходит в силу космических, геофизических или каких-то других факторов. Важно то, что производственно-технический натиск на природу постепенно ухудшает качество почвы, атмосферы, рек, озёр и морей. Техногенные катастрофы, происходящие в последние годы в мире, несомненно приводят некоторые страны пока лишь только к локальному экологическому кризису. Но чем больше становится глубоководных скважин, шахт, карьеров, плотин, каналов и проч., тем больше становится рисков.

Суммарно все подобные антропогенные вторжения в литосферу, гидросферу и биосферу уже давно стали «новой геологической силой», по выражению В.И. Вернадского [1,2].

Техногенез является наиболее сложным видом перемещения и взаимодействия химических элементов в биосфере. Первые работы по изучению этого взаимодействия связываются по праву с именами В.И. Вернадского и А.Е. Ферсмана.

Когда мы говорим о В. И. Вернадском, мы говорим не об истории, а почти всегда о проблемах современности. В. И. Вернадский сочетал в себе свойства исследователя и мыслителя. Он строго держался фактов, требовал экспериментальной или расчетной проверки каждого суждения. В то же время именно обобщение было стилем его научной работы, он выстраивал и сочетал факты в форме концепции, из которой следовал прогноз. Поэтому выводы, которые он делал в своих работах, всегда обращены в будущее. В.И. Вернадский выделил в биосфере ноосферу, основным признаком которой является техногенное взаимодействие - техногенез. В 1944 году он писал: «Ноосфера есть новое геохимическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой...» [2]. Изучение геохимии ноосферы и техногенеза рассматривалось В.И. Вернадским как теоретическая основа рационального использования природных ресурсов, охраны природы и борьбы с ухудшением качества окружающей среды.

Деятельность человека как геологической силы особенно отчетливо проявляется в последние годы. С продукцией аграрного сектора и промышленности происходит перемещение химических элементов на огромные расстояния. Из недр земли добывается больше химических элементов, чем это необходимо для потребления.

Однако ни одна страна не может вдруг прекратить потреблять углеводороды, заниматься поисками других энергетических ресурсов, выпускать промышленные товары и в качестве побочного продукта увеличивать выбросы углекислого газа. Это глобальный необратимый и в конечном счёте деструктивный процесс: «невосполнимые ресурсы-энергия-производство-потребление-загрязнение среды» запущен был ещё во времена неолитической революции. Уничтожение лесов и кустарников для пашни (выкорчёвывание и выжигание), разведение домашнего скота, уничтожающего почвенный растительный покров и другие методы преобразования биосферной реальности несколько десятков тысяч лет назад, не представляли большой опасности в планетарном измерении [3].

За последние сто лет население Земли увеличилось с двух миллиардов человек примерно до восьми миллиардов. Помимо сугубо количественного людского прироста многократно увеличились амбиции потребителей, резко и повсеместно возросли запросы населения [4].

Это непосредственно связано с постоянно прогрессирующим развитием научно-технической мысли и воплощению в производственные циклы новых интеллектуальных разработок и внедрению рациональных инноваций. Конечно, все технологические изменения происходят последовательно и непрерывно. Однако в методологическом плане необходимо выделить качественные технические, а в последние два столетия научно-технологические, прорывы. Такие техно-социальные скачки принято называть «технологическими революциями», хотя понятно, что изобретение каменного ножа и молотка, а затем и деревянного плуга по научно-технической сложности несоизмеримы с созданием компьютера. Но в

содержательном плане и неолитические изобретения, и электронные средства обработки цифровой информации основаны на принципах креативности и инновационности. Поэтому, когда говорят о той или иной технологической революции, подразумевают масштабный эффект, воздействующий не только на модификацию собственно орудий, инструментов или технических средств, но фундаментальное влияние, оказанное на общество в целом и биосферу в конечном счёте. Технологические революции – это ещё и формообразующие триггеры позитивных и негативных трансформаций ноосферы [5].

Изучение причин, механизмов, характера, а также и последствий технологических революций - важнейшая задача ноосферологических исследований. Именно эти революции служили «переключателями» планетарных цивилизационных сдвигов. Благодаря им образовались последовательно: аграрное (доиндустриальное), индустриальное и постиндустриальное общества. Такая типология обществ устраивает не всех теоретиков из-за слишком крупного исторического масштабирования и социокультурной, региональной специфики конкретных общественных систем. Всё же выделение основных качеств социума, в основе чего лежат когнитивные, организационные, производственные и технические специфические особенности, даёт возможность изучить главный механизм формирования ноосферы [6].

Еще в начале 30-х годов XX века учеником В.И. Вернадского А.Е. Ферсманом был введен термин «техногенез», который под техногенезом предложил понимать «совокупность геохимических и минералогических процессов, вызываемых инженерной, горнотехнической, химической, сельскохозяйственной деятельностью человека» [7], т.к. в планетарном масштабе полным ходом шло формирование техносферы - области технической деятельности человечества или особой оболочки Земли, в которой осуществляется предметно-практическая деятельность человечества. Таким образом можно констатировать, что техногенез - это процесс влияния на окружающую среду продуктов деятельности людей, т.е. антропогенез, а

результатом техногенеза и антропогенеза, в глобальном измерении, являются — загрязнения, отходы производства, продукты современного производства: здания, сооружения, машины, станки, приборы, оборудование и т.п., объединенные общим понятием - «техносфера» [8].

В настоящее время в околоземном пространстве по орбитам движутся тысячи искусственных спутников и другие летательные объекты. На Земле созданы миллионы населенных пунктов и мегалополисы, аэродромы, предприятия, водохранилища, наземные и подземные транспортные магистрали, и другие продукты деятельности людей.

Возникновение техносферы, как и социосферы, есть закономерный естественный этап развития биосферы. Локальные «технологические революции» проявлялись еще во времена Римской империи (строительство акведуков, бань, канализации, ирригационных сооружений, дорог, создание военной техники и оружия). Технические инновации встречаются и в эпоху императорской династии Тан в средневековом Китае (книгопечатание и др.), а также в средневековой Европе в XII–XIII веках (порох, очки, механические часы, достижения в архитектуре, строительстве кораблей и др.).

Однако техносфера в настоящем смысле слова стала реальностью примерно два столетия назад, когда началась промышленная революция, когда была изобретена паровая машина [9, 10].

Ноосфера – это искусственное явление, в отличие от биосферы и развёртывается она не линейно, но скорее по экспоненте. Такое ускорение происходит главным образом по причине появления эмерджентных технологий. А эти технологии стали возможны благодаря мощному научно-техническому прогрессу, инициированному наукой и техникой. Многие выдающиеся философы - О. Шпенглер, К. Ясперс, Н. Бердяев, М. Хайдеггер, Ж. Эллюль и другие, а также учёные-энциклопедисты, и, прежде всего, В.И. Вернадский, показали, что научная и техническая мысль стала наиболее мощным ресурсом развития человеческой цивилизации. Наиболее детально и обоснованно с естественнонаучных позиций эту идею разрабатывал В.И.

Вернадский. В ряде своих работ он аргументированно доказал, что научно-техническая человеческая деятельность постепенно превратилась в особую геологическую силу [4, 11, 12].

В прогрессивных трансформациях истории человеческого общества решающую роль играли и играют, как мы уже указывали выше, так называемые «технологические революции», качественные скачки, в основе которых лежат технические изобретения и, гораздо позже, научные открытия. Так называемая «креативная революция», создала закреплённые в последующей человеческой культуре интеллектуальные паттерны (модели) для производства всех дальнейших принципиальных инноваций.

Ископаемые орудия труда и артефакты однозначно свидетельствуют о наличии креативности как общеродового признака человека. Главным маркером человеческой познавательной деятельности является способность систематического создания орудий производства, инструментов для преобразования природы.

Креативность, несомненно, связана с языковыми способностями и навыками людей. Когда и где впервые появился язык неизвестно. Однако некоторые исследователи склонны считать, что языковые знаковые системы (языки) возникли приблизительно 50 тысяч лет назад, что как раз и совпадает с ускоренным распространением искусственно созданных предметов быта и инструментов [3, 4].

Наиболее значительным технологическим прорывом последней трети XX века стала информационная революция, поскольку информационные технологии создали расширяющуюся, надёжную и эффективную глобальную сеть коммуникаций, в которую вовлечены правительства всех государств, предприятия, организации, университеты, школы и миллиарды граждан во всём мире. Более 1 миллиарда и 800 миллионов (1 800 000 000) человек сегодня регулярно используют интернет-ресурсы, и ещё большее количество людей имеют мобильные устройства для коммуникации без ограничения расстояний. Это даёт право утверждать, что информатизация – это один из

ключевых ресурсов высокотехнологичной глобализации. Все более очевидной формой существования ноосферной реальности являются коммуникативные сети (главным образом глобальные), обеспечивающие высокоскоростную межличностную, производственно-финансовую, образовательную, научную и корпоративную коммуникацию. Самой мощной информационной глобальной системой, с широким доступом к большинству стратегических познавательных ресурсов, является Интернет. Эта планетарная высокотехнологичная система интегрирована с телекоммуникациями и спутниковой мобильной связью. Технологические, экономические, правовые и культурные основания интернет-коммуникации являются составляющими частями информационного общества, т.к. в настоящее время жизнь человека практически полностью связана с техносферой [4].

Техника подчиняет себе человека. Человек уже не в состоянии не только контролировать различные процессы, но даже просто осознавать и оценивать их последствия, следовательно, техника превратилась в неуправляемый, анархический фактор. Структура современной техносферы нестабильна. Эта нестабильность выражается в непрекращающемся загрязнении сфер жизни и деятельности человека. Процесс этот не может продолжаться достаточно долго ввиду аккумуляционного эффекта загрязнения [13].

Сельскохозяйственные экосистемы нередко по своей биопродуктивности превосходят естественные, существовавшие в тех же пространственных границах. Однако это преимущество «оплачивается» огромными информационно-энергетическими затратами (от поисков и добычи руды для производства сельскохозяйственной техники, топлива, строительных материалов, удобрений до затрат непосредственно содержание и эксплуатацию техногенных экосистем).

Со временем элементы техносферы все больше и больше изолирует человека от окружающего мира, отражая его в себе. Этот процесс

усиливается при переходе к информационному обществу, в котором не нужны большие площади для производственной деятельности. Вплоть до недавнего времени человеку удавалось поддерживать разумное равновесие между тем материальным прогрессом, который он обеспечивал, и той социокультурной жизнью, которой он должен был служить. Теперь, когда техника в своей новой версии зиждется исключительно на науке и ее достижениях, техносфера приобрела статус доминирующего и практически независимого элемента. [4, 14]. Прежнее равновесие оказалось безвозвратно нарушенным. За последние годы результаты технического развития и их воздействие на нашу жизнь растут с такой прямо-таки астрономической скоростью, что оставили далеко позади себя любые другие формы и виды культурного развития.

Техносфера – это еще и саморазвивающаяся система, зачастую неподвластная человеку. Зародившись в виде технических элементов, призванных компенсировать и усилить трудовые и интеллектуальные потенции человека, техносфера постепенно формирует и приобретает своего рода физиологические свойства, осуществляет вещественно-энергетический обмен с окружающим миром [15]. Как и любая относительно самостоятельная система (подсистема), техносфера подчиняется внутренним законам и закономерностям строения, функционирования и развития. Среди этих законов следует выделить, прежде всего, *закон прогрессивной эволюции технических систем*, который отображает и реализует развитие систем внутри каждой стадии их развития. Существует ряд закономерностей развития техники, которые отображают типичные ситуации проявления *этого закона*:

- *закономерность сохранения старых структур;*
- *закономерность возврата к старым структурам технических систем;*
- *закономерность дифференциации и специализации техники;*
- *закономерность изменения критериев эффективности;*
- *закономерность удешевления единицы полезного эффекта;*

- *частные закономерности изменения структуры технических систем.*

Основные направления практического использования закона прогрессивной эволюции технических систем связаны с созданием конкретного класса технических систем в рамках методологии выбора конкурентоспособных решений, системной методологии проектной деятельности и разработкой методик изучения эволюции техники. Кроме того, указанные закономерности развития техники позволяют решать частные задачи прогнозирования и поиска улучшенных структур технических систем [3, 14, 15].

В XX веке для большинства человечества в практическом отношении природа стала выступать как "полезная вещь", как потребительная стоимость, а в теоретическом — как объект познания. Природа предоставляет ресурсы, а человек их потребляет. Все это приводит к разбалансировке отношений человек – природа.

Одним из характерных процессов разбалансировки в XX столетии стала техническая урбанизация – процесс роста городов и повышения их роли в развитии общества за счёт промышленного роста, транспортных сооружений, разветвлённой инфраструктуры коммуникаций. Предпосылки урбанизации - рост промышленности, расширение культурных и политических взаимодействий, углубление территориального разделения труда. Для урбанизации характерны приток в города сельского населения и возрастающее маятниковое движение населения из сельских населенных пунктов и малых городов-спутников в крупные города (на работу, по культурно-бытовым потребностям и пр.).

В настоящее время рост потребления природных ресурсов и производства товаров и продуктов питания привел к тому, что за один день производится товаров и услуг, столько же, сколько было произведено за целый год в прошлом веке. Неблагоприятные изменения в природной среде долгое время не наносили человечеству значительного вреда. Однако во второй половине XX века масштаб нарушений экологического дисбаланса

приобрел планетарный масштаб, об экологическом кризисе заговорили все. Это связано, прежде всего, с геохимическим загрязнением и отравлением окружающей среды, в том числе искусственно созданными химическими соединениями, с ростом объемов промышленных и бытовых отходов, с высоким содержанием металлов на земной поверхности и атмосфере, радиоинтоксикацией и т.п. [13, 15]. Большие масштабы приобрели вырубка лесов, деградация почв. Милитаризация и гонка вооружений привели к созданию бактериологического, химического и атомного оружия. В космос были запущены искусственные спутники, проводятся испытания новых летательных аппаратов, запуски орбитальных пилотируемых станций и т.п.

Значительно изменилась и техносфера, основу которой составляют совокупность природных объектов и технических сооружений, находящихся в тесных взаимозависимости и взаимодействии.

Состояние взаимоотношений между человечеством и природой обусловлено несоответствием размеров производственно-хозяйственной деятельности и ресурсно-экологическими возможностями биосферы. При этом экологический кризис характеризуется не только усилением воздействия человека на природу, но и резким увеличением влияния измененной людьми природы на общественное развитие.

Как отражение этих процессов возникло понятие экологическая катастрофа (экологическое бедствие) - экологическое неблагополучие, характеризующееся глубокими необратимыми изменениями окружающей среды и существенным ухудшением здоровья населения. Это природная аномалия, нередко возникающая на основе прямого или косвенного воздействия человеческой деятельности на природные процессы и ведущая к остро неблагоприятным экономическим последствиям или массовой гибели населения определенного региона. Принципиальным является следующее различие между экологическим кризисом и экологической катастрофой: кризис - обратимое явление, в котором человек выступает активной действующей стороной, катастрофа - необратимое явление, здесь человек

уже лишь пассивная, страдающая сторона [9, 13]. Поскольку техногенез процесс глобальный и проявляется в неблагоприятных экологических и экономических последствиях в зависимости от антропогенных и природных источников, то состояние окружающей среды и здоровье населения находятся в функциональной зависимости от деятельности общества и техногенного загрязнения природы. Социально-экологические последствия отрицательного воздействия техногенеза выражаются в ухудшении санитарно-гигиенических условий, что в конечном счете приводит к росту заболеваемости людей.

На протяжении долгих столетий биосфера справлялась с этой разрушительной деятельностью человека. Но, начиная с первых лет XX века, во всех средах возникли никогда ранее не наблюдавшиеся однонаправленные изменения, скорость которых неуклонно растет, причем подобных темпов изменения окружающей среды природа еще не знала. А это означает только, что ее собственные регулятивные механизмы неспособны уже противостоять губительному влиянию цивилизации.

В учении о ноосфере Вернадского В. И. и его последователей предмет изучения достаточно ясно определен: биосфера с ее производными: антропосферой, социосферой, техносферой и инфосферой. И как отражение взаимопроникновения естественных наук и научных направлений в исследовании состояния и развития окружающей среды и явилось появление новой научной проблемы – техногенеза. Таким образом, техносферу по В.И. Вернадскому необходимо рассматривать в непрерывной взаимосвязи с антропогенезом [4]. Комплексное междисциплинарное исследование объектов антропогенеза совместно с объектами техногенеза становится основным инструментом на донном этапе развития человечества. Это обусловлено тем, что главную роль среди источников техногенеза, формирующих современный химико-биологический облик окружающей среды, играют антропогенные источники. Формируется сложное и непредсказуемое взаимодействие в системе «социум – техносфера – биосфера», то есть

социально-техносферно-биосферные взаимоотношения. Такие формы жизни, создаваемые социумом на основе небiosферных технологий и внедрения небiosферных веществ, то есть интеграции с техносферой, являются уже *социотехноприродными* (техногенно трансформированными, трансгенными и т. п.). В ходе глобализации техносферы происходят многоступенчатое усложнение биосферной биологической жизни и ее переход на надприродно-искусственный уровень своего существования. Развивается не просто социоприродная, а уже *социотехноприродная система*, к которой постепенно переходят функции по воспроизводству и организации жизни от утрачивающей свою мощь и биоразнообразие биосферы [4, 16, 17].

Поэтому задача человечества на современном этапе заключается в разумном согласовании технократических закономерностей социотехноприродной глобализации и создание возможностей для поддержания механизма воспроизводства естественной биосферно-биологической жизни на планете Земля.

Таким образом можно констатировать:

1. Формирование техносферы началось десятки тысяч лет назад вместе с изготовлением каменных орудий, овладением огня, открытием земледелия. Важным этапом развития техносферы стало возникновение урбанизированных конгломератов и городов. Техносфера в современном понимании появилась в эпоху индустриального общества. Она кардинально изменила мир: за это время промышленное и сельскохозяйственное производство возросло в сотни раз. Параллельно этому быстро росла численность населения, резко активизировалась научная деятельность. Эти показатели образовали замкнутый контур положительной обратной связи, что привело к гиперболическому росту производства.

2. Рост производства на протяжении хода всей истории сопровождается ухудшением качества окружающей среды. В основе этого ухудшения наблюдается как непосредственное влияние техники на природную среду, так и формирование гиперпокорительского мировоззрения, смысл которого

можно сформулировать выражением «природа – это не храм, а мастерская, и человек в ней работник».

3. В.И. Вернадский и А.Е. Ферсман обосновали существование особой оболочки Земли - техносферы, составляющей которой являются значительные потоки химических элементов антропогенного генезиса. Взаимодействие компонентов окружающей среды: гидросферы, атмосферы, верхней части литосферы и биосферы, включая человека и его хозяйственную деятельность, - все это и составляет предмет изучения современной техносферы.

4. Техносфера приобрела свойства саморазвивающейся системы, о чем свидетельствуют факты ее разрушительного воздействия на биосферу, поскольку главную роль среди источников техногенеза, формирующих современный химический облик окружающей среды, имеют антропогенные источники.

5. Вместе с тем, т.к. техносфера не существует отдельно от человека, то его деятельность проявляется в новой социотехносферной системе – социотехносфере, развивающейся по своим специфическим законам.

6. В связи с вышеизложенным, основной задачей человечества на современном этапе, является разумное согласование технократических закономерностей социотехноприродной в условиях глобализации и создание возможностей для поддержания механизма воспроизводства естественной биосферно-биологической жизни на планете Земля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере /В.И. Вернадский. - /АН СССР. Ин-т геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского; Отв. ред.: Б.С. Соколов, А.А. Ярошевский; Сост. В.С. Неаполитанская, А.А. Косоруков, И.Н. Нестерова. – М.: Наука. 1989. – 258 с.
2. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. В 2-х кн., кн. 2 / В.И. Вернадский. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1977. – 191с.
3. Шостка В.И. Основы ноосферологии и устойчивого ноосферного развития /В.И. Шостка, А.И. Башта, В.В. Буряк, В.О. Смирнов; под ред. Шостки В.И. – Симферополь, 2018. – 312с.

4. Буряк В. В. Ноосферогенез, глобализация и современное информационное общество. Симферополь: АРИАЛ, 2014. - 220 с.
 5. Федотов В.И. Техногенные ландшафты: теория, региональные структуры, практика. / В.И. Федотов. – Воронеж, 1985. - 69 с.
 6. Баландин Р.К. Геологическая действительность человечества: Техногенез. /Р.К. Баландин. - Минск, 1978. - 302с.
 7. Ферсман А.Е. Геохимия. /А.Е. Ферсман. - М.: Наука, 1934. - т.2. - 354с.
 8. Савин А.Г. Техносфера в локальном и глобальном измерении. /А.Г. Савин - М.: ОАО «ВНИИОЭНГ», 2002. -298с.
 9. Карлович И.А. Основы техногенеза: Кн.1- Источники и потоки загрязнения окружающей среды. Кн.2- Факторы загрязнения окружающей среды. / И.А. Карлович. - Владимир, ВГПУ, 2003. - 870с.
 10. Боков В.А. Ноосферные реалии и утопии / Боков В. А., Буряк В. В. // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Симферополь. - 2013. – т. 9. – вып. – 2. - с. 18-28.
 11. Вернадский В.И. Живое вещество и биосфера. М.: Издательство «Наука». 1994. - 605 с.
 12. В.И. Вернадский и Крым: люди, места, события.../Н.В. Багров, В.Г. Ена, В.В. Лавров и др. – 2-е изд., перераб. – К.: Лыбидь, 2012. -248с., илл. – с.195 – 201.
 13. Пашкевич М.А. Техногенные массивы и их воздействие на окружающую среду. / М.А. Пашкевич. - СПб.: Горный институт, 2010. - 230 с.
 14. Сухорукова С.М. Освоение космоса – экологические и экономические проблемы. / С.М. Сухорукова, А.М. Погорельый. //Вестник Института развития ноосферы 2018. - №1. – с. 23 – 30.
 15. Карлович И.А. Современный техногенез: Учебн. пособие. / И.А. Карлович. - Владимир: ВлГУ, 2015. -165с.
 16. Винобер А.В. Генезис социального. / А.В. Винобер. //Вестник Института развития ноосферы. 2018. - №2. – с.15-19.
 17. Винобер А.В. Прагматическое восприятие идеи ноосферы. /А.В. Винобер. //Вестник Института развития ноосферы 2018. - №1. – с.16 – 22.
-

V.I. Shostka

*Crimean Federal V.I. Vernadsky University
Republic of Crimea, Simferopol, Russia*

MODERN TECHNOSOCIOGENESIS IN THE LIGHT OF NOOSPHERE VIEWS V.I. VERNADSKIY

The paper examines the nature of the modern reformatting of the world under conditions of the acceleration of noospherogenesis and its component of technosociogenesis in the light of the noospheric views of V.I. Vernadsky. Technological progress not only changes the noosphere itself, but also causes the formation of additional risks for the existence of modern civilization. The current state of the processes in the biosphere is determined not only by evolutionary

transformations in nature, but largely by artificial changes in the anthroposphere and the technosphere, which, almost a hundred years ago, V.I. Vernadsky called the "new geological force." The mass extinction of biological species of plants, animals, birds, fish; climate change on a global scale; man-made and natural disasters are all consequences of human activity. At the same time, radical changes in the resource base of the technosphere and scientific potential inevitably lead to serious transformations in the biosphere, man and society. For many centuries, the biosphere coped with destructive human activity, but now we are increasingly confronted with the fact that the rate of unidirectional man - made and catastrophic processes in nature is steadily increasing, and on a scale not seen before. And this in turn means that its own natural regulatory mechanisms are no longer able to withstand the destructive influence of the technosphere on it.

Key words: biosphere, noosphere, technosphere, technosocogenese.

Поступила в редакцию 3 февраля 2019

ПАЛЕОПСИХОЛОГИЯ И ПСИХОИСТОРИЯ

УДК 94

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

**ПСИХОИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1917-1922
ГГ.). ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ**

В четвертом очерке автор обращается к трем историческим романам, два из которых посвящены Гражданской войне. Несмотря на различную степень исторической подготовки авторов, их индивидуально-личностные и ценностные установки, во всех трех произведениях мы наглядно наблюдаем существующие (почти без изменений) бессознательные императивы человеческих действий, обусловленные древними архетипами, живущими в психике людей разных эпох в латентном необнаруженном состоянии и наглядно проявляющиеся в экстремальных условиях войны, революции и абсолютной власти.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Нестор Махно, барон Унгерн-Штернберг, Иван Грозный, психоистория.

Совершенно спонтанно и нечаянно, взял в январе-феврале в Иркутской областной библиотеке им. Молчанова и прочитал за поем три исторических романа, из них, два – посвящены Гражданской войне. Точнее, один из них, действительно роман, ультрасовременный, Игоря Малышева, под названием «Номах» [5]. Другой, как я считаю, не менее, чем роман – это историко-философское исследование Леонида Юзефовича «Самодержец пустыни» [7]. А почти вплотную, перед ними – исторический роман Михаила Гиголашвили, посвященный персоне Ивана Грозного [4]. Еще раз повторюсь – сочетание совершенно случайное. Но объединяет все три произведения разноплановые попытки авторов осуществить как можно более полную психоисторическую реконструкцию отдельно взятой исторической персоны. Из трех персон – две, условно можно сказать, «близнецы-братья»: Нестор Махно и барон Унгерн-Штернберг – широко известные герои Гражданской войны. Третья персона, безусловно, намного масштабнее по своему значению и своим историческим последствиям, и кроме того – из более раннего

исторического времени: царь русский Иван Грозный (которого на западе нередко прозывали «Ужасным»).

Вот такой эксклюзивный набор случился: Нестор Махно – самый выдающийся анархист русской Гражданской войны, белый генерал барон Унгерн-Штернберг и средневековый русский царь Иван Грозный.

Но когда касаешься особенностей психики трех разноплановых и разно идейных героев, то с удивлением обнаруживаешь – как они поразительно похожи в проявлении своих индивидуально-неповторимых черт и свойств. Все трое – ни в грош не ценят человеческую жизнь, испытывают равнодушие (мягко говоря) ко всевозможным проявлениям садизма, и постоянно одержимы какими-то сверхценными идеями.

Исследование Леонида Юзефовича, несомненно, более документальное, более историческое и более глубинно психоаналитическое. Документально и исторически правдивое, где максимально исключен авторский вымысел и полет неудержимой фантазии.

Произведения И. Малышева и М. Гиголашвили – это современная беллетристика (если так можно сказать), где творческий полет автора, местами, границ исторических не признает. Произведения, рассчитанные на самые широкие круги читателей, не избалованных историческим образованием и адекватным пониманием степени исторической достоверности.

Игорь Малышев, относительно молодой прозаик (родился в 1972 г.), наверняка был еще в советской школе «октябренок», «пионером», а может даже и «комсомольцем», инженер-атомщик, технарь с высшим образованием – это всё без иронии – вполне уважительно, для того, чтобы проникнуть в идейную или идеологическую платформу автора, занимающегося исторической реконструкцией и осмыслением психологии исторических личностей.

В интервью «Российской газете» [6] Игорь Малышев говорит, что ему «хотелось хотя бы немного очистить ту эпоху, отскоблить моего героя (Нестора Махно) от наслоений грязи, раскрыть его мотивы».

Трудно понять, каким образом автор собирался «очистить ту эпоху», но в целом, на наш субъективный взгляд, ему не удалось даже создать более менее понятный и целостный образ той эпохи – доминируют отвлеченные картины природы (которые иногда совсем не привязаны к историческому времени) и сугубо натуралистические картины казни и издевательств махновцев над ненавистными «белыми» – последние проходят как главные негодяи. Автор почему-то считает их главными преступниками Гражданской войны, «веками пившими народную кровь». В этих душераздирающих сценах нечеловеческого насилия и извращенного глумления над живыми и мертвыми, явно проглядывает смакование картин садизма и некрофилии. Надо сказать, что в целом произведение написано талантливо, но историческим романом назвать его грешно. Скорее это похоже на сценарий голливудского фильма ужасов про русскую Гражданскую войну.

В том же, вышеназванном интервью, И. Малышев с ностальгией отзывается о разрушенном Советском Союзе, о не построенном «светлом будущем» (разделяю с ним это чувство ностальгии – было в ушедшем Советском Союзе немало и добрых, и светлых страниц, но были и весьма печальные) и выражает симпатии по отношению к Гражданской войне и действующим в ней силам. «Для дворян и прочих кровопийц ни большевики, ни тот же Махно, счастливой жизни не предусматривали...». А вот сейчас, в наше время, «где-то по углам, словно вши, копошатся реликтовые князья, графья и прочее дворянство». Тут сразу и проявляется классовая непримиримая позиция автора к угнетателям и кровопийцам, и смакование сцен расстрела и издевательств над «белыми» – такой своеобразный гимн классовому геноциду... Правда, при этом автор как-то совершенно забывает о том, что революцией и большевиками руководил потомственный дворянин Владимир Ильич Ульянов (Ленин), да и в целом, без активного участия

«кровопийцев - дворян» ни самой революции могло бы не быть, и тем более, победы большевиков в Гражданской войне (Феликс Дзержинский, Александра Коллонтай, Сергей Лазо и многие другие имели дворянское происхождение, не говоря о большом числе офицеров-дворян, перешедших под знамена Красной Армии. В последствии, после победы «красных» они в подавляющем большинстве были репрессированы). Да и сам главный теоретик российского анархизма Петр Кропоткин тоже принадлежал к ненавистному классу кровопийц...

Как можно заметить [1, 2, 3], наш тезис о том, что Гражданская война по-прежнему жива в психоментальной сфере современных россиян, находит наглядное подтверждение в произведении «Номах» и в позиции автора, создавшего такой своеобразный исторический роман о Гражданской войне.

«Самодержец пустыни» Л.Юзефовича, конечно же, серьезно отличается от романа И. Малышева, но, несмотря на предельную степень документальной достоверности, по нашим субъективным меркам, это произведение более достойно именоваться историческим романом. Здесь есть обилие исторических портретов и художественно изображенных событий и сцен Гражданской войны, глубина проникновения в психосферу того времени (той эпохи) и в психосферу главного исторического персонажа и многих других действующих лиц. Здесь мы обнаруживаем реальную психоисторическую реконструкцию, позволяющую увидеть истинное лицо Гражданской войны, характеры, мотивы реальных исторических лиц, состояние и динамику их психоэмоциональных реакций и психопатологических проявлений.

Роман Михаила Гиголашвили, кандидата филологических наук, в свое время окончившего филологический факультет Тбилисского госуниверситета, «Тайный год», посвящен психоисторической реконструкции небольшого отрезка из жизни русского царя Ивана Грозного.

Роман написан, безусловно, талантливо, и читается «на одном дыхании», но, несмотря на внешний исторический антураж, на наличие в

действию исторических персон, бывших в эпоху Ивана Грозного, во многом не выдерживает критики со стороны исторической достоверности. Во многих местах обнаруживается вольный полет авторских образов, несоответствующих документальным историческим свидетельствам. Но самая главная особенность этого исторического романа – обилие откровенных порнографических сцен, описанных, скажем так, лагерным жаргоном. Такое впечатление, что данное произведение создавалось по заказу «авторитетов» и было оплачено из их собственных финансовых каналов. Если не обращать внимания на эту особенность (а сделать это будет нелегко многим читателям), то в целом, можно сказать, опыт психоисторической реконструкции, художественно оформленный автором, вызывает много вопросов и наталкивает на мысль о необходимости реальной достоверной психоисторической реконструкции на основе документальных исторических материалов и свидетельств.

Несмотря на различную степень исторической подготовки авторов, их индивидуально-личностные и ценностные установки, во всех трех произведениях мы наглядно наблюдаем существующие (почти без изменений) бессознательные императивы человеческих действий, обусловленные древними архетипами, живущими в психике людей разных эпох в латентном, не обнаруженном состоянии и наглядно проявляющиеся в экстремальных условиях войны, революции и абсолютной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Психоистория Гражданской войны в России (1917-1922 гг.). Очерк первый / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2018. - 1. - С. 37-44
2. Винобер А.В. Психоистория Гражданской войны в России (1917-1922 гг.). Очерк второй / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы. 2018. - 2. - С. 20-26
3. Винобер А.В. Психоистория Гражданской войны в России (1917-1922 гг.). Очерк третий: «красный» и «белый» террор / А.В. Винобер // Вестник Института развития ноосферы/ 2019. – 1(3). – С. 81-87
4. Гиголашвили М. Тайный год : роман. – М.: АСТ, 2017. – 736 с.

5. Малышев И. Номах. Искры большого пожара: роман. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО Издательство К. Тублина», 2018.- 544 с.

6. Рай по Номаху. Интервью с Игорем Малышевым. Режим доступа: <https://godliterature.ru/projects/intervyu-s-igorem-malyshevym-bolshaya-k>

7. Юзефович Л. Самодержец пустыни (Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга). – М.: ЭллисЛак, 1993. – 272 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

PSYCHOHISTORY CIVIL WAR IN RUSSIA (1917-1922 YY.).

THE FOURTH ESSAY

In the fourth essay, the author refers to three historical novels, two of which are devoted to the Civil War. Despite the varying degrees of historical preparation of the authors, their individual personal and value attitudes, in all three works we clearly observe the existing (almost unchanged) unconscious imperatives of human actions caused by ancient archetypes living in the psyche of people of different eras in a latent undetectable state and clearly manifested in extreme conditions of war, revolution and absolute power.

Keywords: Russian Civil War, Nestor Makhno, Baron Ungern-Sternberg, Ivan the Terrible, psychohistory.

Поступила в редакцию 20 января 2019

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 801.73: 165.19

А.В. Винобер

*Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия*

**МИФОЛОГИЯ ТЕКСТА. РЕФЛЕКСИВНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА
ОСОЗНАНИЯ (ЭТЮД №4). (АВТОР, ВЫПЛЕСНУВ ОЧЕРЕДНУЮ
ПОРЦИЮ НЕПРОИЗВОЛЬНОЙ СУБЪЕКТИВНОСТИ, ОБЪЯВЛЯЕТ
МОРАТОРИЙ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

Автор рассуждает на тему мифологичности современной философии: о границах между мифами о философском тексте и о его творце-философе, подчас изрядно затемняющем собственный смысл философского текста во имя возвышения личностного мифа.

Ключевые слова: герменевтика, интерпретация, понимание

Мифология текста и мифология философствующей личности – всегда ли мы различаем эти явления?

Много ли мы задумываемся о значении создания персонального мифа, т.е. мифа о персоне, сотворившей текст? Миф о философе и миф о его именно философском тексте (потому как могут быть у философа и другие тексты, помимо философских) могут жить отдельно, но могут и сливаться в единое целое, где трудно различить – где текст, а где сам философ?

То ли сам Ницше, то ли кто о нём сказал: «Философия – не наука. Это миф, это боевой клич народа». Красиво, но как всё красивое – неоднозначно (как красота, которая неизвестно почему должна спасти мир...). Во-первых, усилиями многих поколений кафедральных философов (в значительной степени «заразившихся» от Гегеля), философия в значительной степени превратилась в науку. Эта тяга к «онаученности» («остепененности», «объиерархированности») питает энергией и смыслом едва ли не большую часть социальной прослойки, именующей себя «философами» – одна большая нескончаемая тема, из которой ныне и является нам более 95% плодящихся в геометрической прогрессии философско-онаученных текстов. Во-вторых, философия, конечно же – миф. Достаточно древний и

многослойный. История философии слабо в него проникает, и тем более, объять этот мир ей не под силу – тут, пожалуй, потребуются усилия всего коллективного человеческого разума, желательно целенаправленные и синхронизированные (во что поверить, без вмешательства неземного разума, конечно же, невозможно). Философия – миф, постигаемый нами стихийно, фрагментарно, малыми незначительными прозрениями отдельных экстравагантных личностей, как Спиноза и Ницше...

Не величиной текста и обилием терминов сильна философия, а силой духа и предельностью откровения. Научная, или онаученная философия, страшится и избегает откровения, как призрака прошлых темных веков.

И поэтому, мифологичность философии выливается (в наше время) в разно-ипостасную мифологичность философских текстов, предельно насыщенных наукообразной терминологией или вездесущими симулякрами постмодернистской эпохи.

Из любого слабомифологичного текста можно при помощи современных технологий идеологического воздействия на человеческое сознание, создать невероятно большой и сильно мифологичный философский текст, вместе с объемной и чрезвычайно заманчивой мифологией персоны, создавшей этот текст (примеры вы можете сами отыскать в истории философии XIX и XX веков).

«Всё имеет свое время... Человек всё поставил в связь с моралью и повесил миру на плечи этическое значение», – писал когда-то чрезвычайно амбициозный, но не востребованный современным ему обществом Фридрих Ницше, сознательно или невольно закладывая фундамент своего грядущего мифа.

С тех пор прошло немало лет – философы, идеологи и политики водрузили на ницшевский фундамент большое число своих разнообразных смысловых конструкций, которые, в основном, способствовали дальнейшей девальвации морального и этического, превратив значимый пласт общечеловеческой регуляции в арену и искусство манипулятивных

изоощренных спекуляций, создавших в итоге болото непроходимого безразличия, подражания и постоянно меняющейся политико-идеологической конъюнктуры...

Причем здесь философы? Скажите вы возмущенно. Да притом, что в начале всегда бывает слово, и очень часто – это философский текст.

«... Начала справедливости, благоразумия, умеренности, храбрости – короче всё, что мы именуем сократовскими добродетелям, можно найти в животном мире, и составляет результат стремлений – найти пищу и избежать врага...».

Далеко ли мы ушли от неотвратимого действия, озвученного философом биологического императива? Намного ли уменьшилось «право сильного», которое безраздельно доминировало в отдельных странах в 30-е годы прошлого века? Что на эти вопросы могут ответить современные философы?

Современная философия, так представляется, стремится к созданию таких текстов, которые могут быть востребованы только в кругу обученных искусству интерпретации философствующих герменевтиков. И создает такие мифологии текстов, которые говорят о себе: мы для избранных, мы для науки, мы для глубокого погружения, длинную в человеческую жизнь.

Возможно, это удел всей философии XXI века.

ЛИТЕРАТУРА

Ницше Ф. Утренняя заря. Мысли о моральных предрассудках. – Свердловск: Воля, 1991.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and Development Fund, Irkutsk, Russia

**MYTHOLOGY OF TEXT. REFLEXIVE HERMENEUTICS OF
AWARENESS (ETUDE №4). (THE AUTHOR, SPILLING ANOTHER
PORTION OF THE INVOLUNTARY SUBJECTIVITY, DECLARES A
MORATORIUM ON THE CONTINUED)**

The author argues on the mythological nature of modern philosophy: the boundaries between the myths of the philosophical text and its Creator-philosopher, sometimes fairly obscuring the meaning of the philosophical text in the name of the elevation of the personal myth.

Key words: hermeneutics, interpretation, understanding.

Поступила в редакцию 20 февраля 2019

УДК 101.1

А.В. Винобер

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора
«Сибирский земельный конгресс», Иркутск, Россия

ФИЛОСОФИЯ УСКОЛЬЗАЮЩЕГО ДНЯ

Миниатюрное эссе о движении мысли по случайным лабиринтам повседневного понимания профанного и неуловимого бесконечного.

Ключевые слова: философская мысль, философский текст, интенциональность, солипсизм.

1. Что такое философская мысль?

Скорее, это не любая, первая попавшаяся, извлеченная из обыденного сознания или из какого-либо наукоподобного текста (даже если это философский трактат). Вероятно, это мысль, звучащая объемно, резонансно и неоднозначно. Мысль, выходящая за пределы обыденного, утилитарного, мысль, устанавливающая контакт с миром, с космосом, резонирующая в сознании и будоражающая этическое или эстетическое чувство. Мысль, дарующая свежий взгляд на восприятие своего «Я», и всего, что окружает моё сознание и мой мир. То, что сказано выше – всего лишь робкий эскиз случайного образа отвлеченной и непознанной философской мысли.

2. Новое открыть в философском тексте почти невозможно.

Только, разве что, при помощи фантастического озарения либо очередной спекулятивной мистификации. Первое – посещает необычайно редко любой человеческий ум. Второе – толкает на скользкий путь постоянной мистификации во имя поддержания «на плаву» сконструированного «железного корабля» искусственно рожденной мысли. Эквилибристика схоластических упражнений уводит в дебри абстрактно конструируемого мира, далекого от подлинных откровений-озарений мысли и от самой реальности бытия мира и бытия человека... Не ищите покоя в этом тексте. Ищите жизнь и её откровения.

Философских школ, традиций, течений, учений и направлений, труднообозримое число. Сотни, а, может – и целые тысячи. О чем только не говорено, о чем только не изречено, о чем только не прописано... Объять единым или множественным человеческим умом совокупность существующих философских текстов – задача будущих искусственных систем мышления. Простой смертный может вторгнуться в «гущу событий», и едва вкусив «запретного плода» философского мышления былых эпох, стремиться и торопиться запечатлеть собственные «плоды запретной мысли» – во имя утверждения самости, обнаружения личного бытия и наличной мысли. И в этом – главный двигатель и главный смысл философствующего мироотражения – успеть обнаружить наличие способности личностного мышления, во имя обретения некой стабильной ниши достойного существования в окружающем мыслящую личность социуме...

3. Интенциональность и солипсизм.

Отталкиваясь от слова «интенциональность», можно создать целое учение – философскую науку под название «феноменология», и трудиться над нею всю жизнь – написать 40 тысяч страниц философских текстов (и даже более)... Но кто-то придет и скажет, не читая все эти тексты: «Это всё солипсизм, а не настоящая наука». И наука станет досужим изобретением теоретического ума в представлении научной и иной прогрессивной общественности. Зачем столько трудов, усилия? Не проще ли отобрать два-три десятка «умных» слов (терминов) и выстроить на них несколько десятков схем-моделей, отражающих существо нашей реальности. Дешево и сердито. И пусть говорят потом, что это редукция, солипсизм и мистика... Главное – ты творчески выразил своё восприятие и понимание мира.

4. Архетип и биосферное хозяйство.

Архетип – теоретический конструкт, объясняющий действие механизмов, запуск и функционирование определенных психических

реакций и процессов. Архетип – пока невидим и неуловим, как черная материя и черная дыра. Архетипы придумал не Юнг, они существовали еще у Платона – эйдосы, идеи, первотектоны... Атом тоже «придумали» в Древней Греции, еще до Демокрита, последний их просто популяризировал, но открыли атомы через 2500 лет...

Многие не понимают термина или теоретического конструкта «биосферное хозяйство», говорят, что его нет, потому что нет такого министерства, нет такой статьи в законе и т.д. На самом деле – есть биосфера и человек в ней хозяйничает уже несколько сотен тысяч лет и особенно активно – последние два века. Это и есть «стихийное биосферное хозяйство» – в XX веке придумали этому разные названия: природопользование, использование природных ресурсов, освоение природных ресурсов и т.п. Вот когда мы дойдем до сбалансированного, коэволюционного природопользования, которое позволит сохранять биосферу на тысячи лет в относительно устойчивом состоянии – это и будет называться «сбалансированное или разумное ведение биосферного хозяйства».

5. Философия ускользающего дня.

Прежде всего имеет значение угол падения философской мысли в мой дом...

- 1) Ускользающий: исчезающий, временно и навсегда в небытие;
- 2) День – мир, вселенная, жизнь, процесс, мысль, сознание;
- 3) Ночь – альтернативный мир, полный темных мест, опасностей и экстремального существования на грани небытия (дыра в озоновом экране, в Сибири, в мае 2018, +32С)

Угол проникновения космической мысли в дебри моего сознания всегда вызывает недоумение: неужели она проникает сквозь черепную коробку, как нейтрино сквозь плоть Земли? Или просто проникающая радиация космического разума оживляет информационную функцию, дремлющую в мягком теле моего брэнного мозга?

Прав был бедняга Паскаль (так много страдавший от головных болей в короткой земной жизни): «Весь видимый мир – не что иное, как незаметная черта на обширном лоне природы. Никакая мысль не может охватить эти безмерные пространства. Сколько бы мы не напрягали мысль, у нас получаются все-таки только атомы в сравнении с действительностью. Это бесконечная сфера, у которой центр всюду, а окружности нет нигде... Возвратившись теперь к самому себе, пусть человек подумает, что такое он сам в сравнении с тем, что есть в природе; пусть он представит себе, как он потерян в этом отдаленном уголке природы; пусть из этой маленькой темницы, отведенной ему для жительства – я разумею видимый нами мир, - научится давать настоящую цену земле, государствам, городам, самому себе... Кто рассмотрит себя подобным образом, тот, без сомнения, ужаснется, увидев, что он... как бы висит между двумя безднами – между бесконечностью и небытием... он содрогнется при виде их чудес... Он бесконечно удален от крайних пунктов: конец и начало вещей для него, бесспорно, скрыты в непроницаемом мраке; он одинаково не способен видеть то ничто, из которого он извлечен, и то бесконечное, которое должно его поглотить» [1].

ЛИТЕРАТУРА

Паскаль Б. Мысли. М.: Рефл-бук, 1994. – 528 с.

A.V. Vinober

«Siberia Land Congress» Biosphere and Agriculture Economies Support and

THE PHILOSOPHY OF THE ELUSIVE DAY

A miniature essay on the movement of thought through random mazes of everyday understanding of the profane and elusive infinite.

Keywords: philosophical thought, philosophical text, intentionality, solipsism.

Поступила в редакцию 20 февраля 2019

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Вестник Института развития ноосферы – электронный ежемесячный журнал, конгломерат, включающий публикацию отдельных и периодических статей, публикацию рукописей монографий и трактатов, реферативных обзоров, отдельных заметок, идей и предложений научно-практического характера.

Рубрики

1. Теория и практика развития ноосферы
2. Философия и методология антропологии
3. Социальная философия
4. Биосферное хозяйство и проблемы природопользования
5. Социально-экологический анализ и прогнозирование
6. Палеопсихология и психоистория
7. Социальная психология
8. Исторические и футурологические исследования
9. История наук

Периодичность выхода: ежемесячно

Прием статей – до 15 числа каждого месяца.

Выпуск – последний день месяца.

Страница журнала <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/Bulletin-of-Institute-of-development-noosphere.php>

Правила оформления статей <http://biosphere-sib.ru/scientific-practical-journals/pravila.php>

Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс» - некоммерческая неправительственная организация, созданная в 2008 г.

Контакты:

e-mail: congress@biosphere-sib.ru

тел. 8914-912-47-11 сайт:

www.biosphere-sib.ru

Соц. сети: https://vk.com/virtual_school_of_rural_tourism